

Линеаризация управляемых эволюционных стохастических систем в гильбертовом пространстве

Рассмотрена задача управления решением нелинейного эволюционного стохастического уравнения в гильбертовом пространстве. Показано, что в малой окрестности нуля нелинейная задача может быть приближена линейно-квадратичной. Получено соотношение, позволяющее продолжить ϵ -оптимальную цену за пределы указанной окрестности.

Розглянута задача керування розв'язком нелінійного еволюційного стохастичного рівняння у гільбертовому просторі. Показано, що в малому околі нуля нелінійна задача може бути наближена лінійно-квадратичною. Одержано співвідношення, яке дозволяє продовжити ϵ -оптимальну ціну за межі вказаного околу.

В настоящей статье рассматривается задача управления решением нелинейного эволюционного стохастического уравнения в гильбертовом пространстве с функционалом стоимости интегрального типа. Метод построения оптимального управления состоит в следующем: выпускается система из произвольной начальной точки, не противоречащей условиям существования единственности решения, ожидаем попадания процесса в малую ϵ -окрестность нуля. В указанной окрестности нелинейная задача приближается линейно-квадратичной, после чего ϵ -оптимальное управление для исходной задачи находится как точка минимума некоторого функционала.

Пусть заданы (Ω, \mathcal{F}, P) — полное вероятностное пространство, заданное на нем неубывающим потоком σ -алгебр $\{\mathcal{F}_t, t \geq 0\}$, действительные сепарабельные рефлексивные гильбертовы пространства V, E, U и сопряженные к ним, причем справедливы вложения $V \subset H \equiv L \subset V^*$ и V плотно в H в норме H .

Введем обозначения: $\|\cdot\|_X$ и $(\cdot, \cdot)_X$ — норма и скалярное произведение в пространстве $X \in \{V, H, E, U\}$, $\|\cdot\|$ — норма линейного оператора $\|\cdot\|_X^2 = M \|\cdot\|_X^2$, $\langle v^*, v \rangle$ — значение функционала $v^* \in V^*$ на $v \in V$, w — винеровский процесс относительно \mathcal{F}_t со значениями в E , ядерным метрическим неотрицательным ковариационным оператором Q и характеристикой $\langle w \rangle_t = \text{tr} Qt$, $\mathcal{L}_Q(E, H)$ — пространство линейных операторов Φ переводящих $Q^{1/2}E$ в H , таких, что $\Phi Q^{1/2}$ — оператор Гильберта — Шмидта, $\|\cdot\|_Q$ — норма в $\mathcal{L}_Q(E, H)$.

Пусть при каждом $(t, v, u, \omega) \in [0, +\infty) \times V \times U \times \Omega$ $A(t, v, u, \omega) \in \mathcal{L}_Q(E, H)$ и при каждом $v \in V, u \in U$ функции $A(t, v, u, \omega), B(t, v, u, \omega)$ измеримы по (t, ω) и \mathcal{F}_t -согласованны, $\varphi: \mathcal{F}_0$ -измеримая функция со значениями в H такая, что $\|\varphi\|_H < +\infty$.

Рассмотрим минимизационную задачу управления решением уравнения

$$\xi''(t) = \varphi + \int_s^t A(r, \xi''(r), u(r)) dr + \int_s^t B(r, \xi''(r), u(r)) d\omega(r)$$

$$J(\xi^u, u) = M \int_s^{+\infty} F(r, \xi^u(r), u(r)) dr. \quad (2)$$

Здесь (1) понимается как равенство элементов в V^* .

Обозначим через \mathcal{U} множество линейно ограниченных липшицевых функционалов $u(t, v)$, определенных на $[0, +\infty) \times H \times \Omega$, которые при любом $v \in H$ являются неупреждающими функциями, принимающими значения в $L_2([0, +\infty), \Omega, U)$. Элементы \mathcal{U} будем называть допустимыми управленями.

Полагаем, что для коэффициентов уравнения (1) с вероятностью 1 при любом $t \geq 0$, любых $v, v_1, v_2 \in V$, $u, u_1, u_2 \in U$ и некоторых положительных константах C и α выполняются следующие условия:

- 1) функция « $A(t, v_1 + \lambda v_2, u), v$ » непрерывна по λ на R^1 ;
- 2) $2 \langle \langle A(t, v, u), v \rangle \rangle + \|B(t, v, u)\|_Q^2 + \alpha \|v\|_V^2 \leq -C(1 + \|v\|_H^2 + \|u\|_U^2)$;
- 3) $\|A(t, v, u)\|_{V^*}^2 \leq C(1 + \|v\|_V^2 + \|u\|_U^2)$;
- 4) $2 \langle \langle A(t, v_1, u_1) - A(t, v_2, u_2), v_1 - v_2 \rangle \rangle + \|B(t, v_1, u_1) - B(t, v_2, u_2)\|_Q^2 \leq C(\|v_1 - v_2\|_H^2 + \|u_1 - u_2\|_U^2)$;
- 5) существует число $\varepsilon > 0$ такое, что в шаре $S_\varepsilon = \{v \in H : \|v\|_H < \varepsilon\}$ имеют место разложения

$$A(t, \xi, u) = A_1(t) \xi + A_2(t) u + \tilde{A}(t, \xi, u),$$

$$B(t, \xi, u) = B_1(t) \xi + B_2(t) u + \tilde{B}(t, \xi, u),$$

$$F(t, \xi, u) = (F_1(t) \xi, \xi)_H + (F_2(t) u, u)_U + \tilde{F}(t, \xi, u),$$

где

$$A_1 \in L_\infty([0, +\infty), \mathcal{L}(V, V^*)), \quad A_2 \in L_\infty([0, +\infty), \mathcal{L}(U, V^*)),$$

$$B_1 \in L_\infty([0, +\infty), \mathcal{L}(V, \mathcal{L}_Q(E, H))), \quad B_2 \in L_\infty([0, +\infty), \mathcal{L}(U, \mathcal{L}_Q(E, H))),$$

$$F_1 \in L_\infty([0, +\infty), \mathcal{L}(H, H)), \quad F_2 \in L_\infty([0, +\infty), \mathcal{L}(U, U));$$

$$6) 2 \langle \langle A_1(t) v, v \rangle \rangle + 2 \langle \langle A_2(t) u, v \rangle \rangle + \|B_1(t) v + B_2(t) u\|_Q^2 \leq C(\|v\|_H^2 + \|u\|_U^2);$$

$$7) \|A_1(t) v\|_{V^*}^2 \leq C \|v\|_V^2, \quad \|A_2(t) u\|_{V^*}^2 \leq C \|u\|_U^2;$$

$$8) (F_1(t) v, v)_H \geq \nu_1 \|v\|_H^2, \quad (F_2(t) u, u)_U \geq \nu_2 \|u\|_U^2, \quad \nu_1 > 0, \quad \nu_2 > 0;$$

$$9) \delta_1(t) \|v\|_H^2 \leq \tilde{F}(t, v, u) \leq \delta_2(t) (\|v\|_H^2 + \|u\|_U^2), \quad \text{где } \delta_2(t) \geq 0 \text{ и } \int_0^{+\infty} \delta_2(t) \times$$

$$\times dt < +\infty, \quad \delta_1(t) \text{ — функция произвольного знака, } \int_0^{+\infty} \delta_1(t) dt < +\infty;$$

$$10) \int_0^{+\infty} \|F_1(t)\| dt < +\infty, \quad \int_0^{+\infty} \|F_2(t)\| dt < +\infty.$$

Условия 1—4 обеспечивают существование и единственность решения уравнения (1) [1, теоремы 2.1—2.3 гл. III].

Наряду с задачей (1), (2) рассмотрим задачу управления линеаризованной системой

$$\eta^u(t) = \varphi + \int_s^t [A_1(r) \eta^u(r) + A_2(r) u(r)] dr + \int_s^t [B_1(r) \eta^u(r) + B_2(r) u(r)] dw \quad (3)$$

с квадратичным функционалом стоимости

$$\tilde{J}(\eta^u, u) = M \int_s^t [(F_1(r) \eta^u(r), \eta^u(r))_H + (F_2(r) u(r), u(r))_U] dr. \quad (4)$$

Условия 6, 7 обеспечивают существование и единственность решения уравнения (3).

Л е м м а 1. Пусть выполнены условия 1—4. Тогда при любых $\varphi \in H$ и $s \in [0, +\infty)$ существует конечный с вероятностью 1 момент времени τ , начиная с которого процесс $\xi^u(t)$ принадлежит шару S_ε .

Д о к а з а т е л ь с т в о. По формуле Ито для квадрата нормы с вероятностью 1 при любом $t \geq s$ справедливо равенство

$$\begin{aligned} \|\xi^u(t)\|_H^2 &= \|\varphi\|_H^2 + 2 \int_s^t \langle\langle A(r, \xi^u(r), u(r)), \xi^u(r) \rangle\rangle dr + \int_s^t \|B(r, \xi^u(r), \\ &u(r))\|_Q^2 dr + 2 \int_s^t B(r, \xi^u(r), u(r)) \xi^u(r) d\omega. \end{aligned} \quad (5)$$

Из условия 2 вытекает, что $\forall t$ с вероятностью 1 величина $2 \langle\langle A(t, v, u), v \rangle\rangle + \|B(t, v, u)\|_Q^2$ неположительна, тогда $\|\xi^u(t)\|_H^2$ — неотрицательный супермартигал. После взятия математического ожидания от обеих частей (5) и применения условия 2 приходим к неравенству

$$\|\xi^u(t)\|_H^2 + \alpha \int_s^t \|\xi^u(r)\|_V^2 dr \leq \|\varphi\|_H^2 - C \int_s^t (1 + \|\xi^u(r)\|_H^2 + \|u\|_V^2) dr,$$

из которого после применения леммы Гронуолла получим

$$\|\xi^u(t)\|_H^2 \leq e^{-C_1(t-s)} (\|\varphi\|_H^2 - C_1 - C_1 \int_s^t \|u(r)\|_V^2 dr). \quad (6)$$

При $t \rightarrow +\infty$ правая часть (6) стремится к нулю и при любом значении $\|\varphi\|_H^2$ найдется такое t , что $\|\xi^u(t)\|_H^2 < \varepsilon$. Поскольку $\|\xi^u(t)\|_H^2$ — неотрицательный супермартигал, то из того, что $\|\xi^u(t)\|_H^2 \rightarrow 0$ при $t \rightarrow +\infty$ следует $\|\xi^u(t)\|_H^2 \rightarrow 0$ с вероятностью 1 при $t \rightarrow +\infty$.

Л е м м а 2. Пусть выполнены условия 6, 7 и $\|u(r, v)\|_V^2 \leq C \|v\|_H^2$. Тогда найдется неотрицательная константа C такая, что $\|\eta^u(t)\|_H^2 \leq C \|\varphi\|_H^2$.

Д о к а з а т е л ь с т в о заключается в последовательном применении к $\|\eta^u(t)\|_H^2$ формулы Ито и леммы Гронуолла. Обозначим через $\tilde{v}(s, \varphi)$ и \tilde{u} оптимальную цену и оптимальное управление для задачи (1), (2), а через $\bar{v}(s, \varphi)$ и \bar{u} — оптимальную цену и оптимальное управление для задачи (3), (4).

Л е м м а 3. Пусть $\|\varphi\|_H^2 < \varepsilon$ и выполнены условия 5, 8—10. Тогда $-\varepsilon \int_s^{+\infty} [\delta_1(r) + \|F_1(r)\|] dr \leq J(\xi^{\tilde{u}}, \tilde{u}) - \bar{J}(\eta^{\tilde{u}}, \bar{u}) \leq \varepsilon \int_s^{+\infty} [I(1+C)\delta_2(r) + \|F_1(r)\|] dr$.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Если $J(\xi^{\tilde{u}}, \tilde{u}) - \bar{J}(\eta^{\tilde{u}}, \bar{u}) < 0$, то

$$\begin{aligned} J(\xi^{\tilde{u}}, \tilde{u}) - \bar{J}(\eta^{\tilde{u}}, \bar{u}) &\geq J(\xi^{\tilde{u}}, \tilde{u}) - \bar{J}(\eta^{\tilde{u}}, \tilde{u}) = J(\xi^{\tilde{u}}, \tilde{u}) - \bar{J}(\xi^{\tilde{u}}, \tilde{u}) + \\ &+ \bar{J}(\xi^{\tilde{u}}, \tilde{u}) - \bar{J}(\eta^{\tilde{u}}, \tilde{u}) = M \int_s^{+\infty} \tilde{F}(r, \xi^{\tilde{u}}(r), \tilde{u}(r)) dr + M \int_s^{+\infty} (F_1(r)(\xi^{\tilde{u}}(r) - \\ &- \eta^{\tilde{u}}(r)), (\xi^{\tilde{u}}(r) + \eta^{\tilde{u}}(r)))_H dr \geq -\varepsilon \int_s^{+\infty} [\delta_1(r) + \|F_1(r)\|] dr. \end{aligned}$$

Если же указанная разность положительна, то

$$J(\xi^{\bar{u}}, \bar{u}) - \bar{J}(\eta^{\bar{u}}, \bar{u}) \leq J(\xi^{\bar{u}}, \bar{u}) - \bar{J}(\eta^{\bar{u}}, \bar{u}) = J(\xi^{\bar{u}}, \bar{u}) - \bar{J}(\xi^{\bar{u}}, \bar{u}) + \\ + \bar{J}(\xi^{\bar{u}}, \bar{u}) - \bar{J}(\eta^{\bar{u}}, \bar{u}) = M \int_s^{+\infty} [\bar{F}(r, \xi^{\bar{u}}(r), \bar{u}(r)) + (F_1(r)(\xi^{\bar{u}}(r) - \eta^{\bar{u}}(r)), \\ (\xi^{\bar{u}}(r) + \eta^{\bar{u}}(r))_H] dr \leq \varepsilon \int_s^{+\infty} [(1+C)\delta_2(r) + \|F_1(r)\|] dr.$$

Лемма 4. При условиях леммы 3 справедливы неравенства

$$-\varepsilon \int_s^{+\infty} [\delta_1(r) + 2\|F_1(r)\|] dr \leq J(\xi^{\bar{u}}, \bar{u}) - \bar{J}(\xi^{\bar{u}}, \bar{u}) \leq \varepsilon(1+C) \int_s^{+\infty} \delta_2(r) dr.$$

Доказательство. Оценка сверху

$$J(\xi^{\bar{u}}, \bar{u}) - \bar{J}(\xi^{\bar{u}}, \bar{u}) \leq J(\xi^{\bar{u}}, \bar{u}) - \bar{J}(\xi^{\bar{u}}, \bar{u}) = M \int_s^{+\infty} \bar{F}(r, \xi^{\bar{u}}(r), \bar{u}(r)) dr \leq \\ \leq \varepsilon(1+C) \int_s^{+\infty} \delta_2(r) dr.$$

Оценка снизу

$$J(\xi^{\bar{u}}, \bar{u}) - \bar{J}(\xi^{\bar{u}}, \bar{u}) = J(\xi^{\bar{u}}, \bar{u}) - \bar{J}(\eta^{\bar{u}}, \bar{u}) + \bar{J}(\eta^{\bar{u}}, \bar{u}) - \bar{J}(\xi^{\bar{u}}, \bar{u}) = J(\xi^{\bar{u}}, \bar{u}) - \\ - \bar{J}(\eta^{\bar{u}}, \bar{u}) + M \int_s^{+\infty} (F_1(r)(\xi^{\bar{u}}(r) + \eta^{\bar{u}}(r)), \eta^{\bar{u}}(r) - \xi^{\bar{u}}(r))_H dr \geq -\varepsilon \int_s^{+\infty} [\delta_1(r) + \\ + 2\|F_1(r)\|] dr.$$

Последнее неравенство следует из леммы 1.

Лемма 5. При условиях леммы 3 справедливы неравенства

$$0 \leq J(\xi^{\bar{u}}, \bar{u}) - J(\xi^{\bar{u}}, \bar{u}) \leq \varepsilon \int_s^{+\infty} [(1+C)\delta_2(r) - \delta_1(r) + 2\|F_1(r)\|] dr.$$

Доказательство. Неотрицательность разности вытекает из оптимальности \bar{u} . Докажем правое неравенство

$$J(\xi^{\bar{u}}, \bar{u}) - J(\xi^{\bar{u}}, \bar{u}) \leq J(\xi^{\bar{u}}, \bar{u}) - \bar{J}(\xi^{\bar{u}}, \bar{u}) + \bar{J}(\xi^{\bar{u}}, \bar{u}) - \bar{J}(\eta^{\bar{u}}, \bar{u}) + \bar{J}(\eta^{\bar{u}}, \bar{u}) - \\ - \bar{J}(\xi^{\bar{u}}, \bar{u}) + \bar{J}(\xi^{\bar{u}}, \bar{u}) - J(\xi^{\bar{u}}, \bar{u}) = M \int_s^{+\infty} [\bar{F}(r, \xi^{\bar{u}}, \bar{u}) + (F_1(r)(\xi^{\bar{u}}(r) - \\ - \eta^{\bar{u}}(r)), \xi^{\bar{u}}(r) + \eta^{\bar{u}}(r))_H + \bar{F}(r, \xi^{\bar{u}}, \bar{u}) - (F_1(r)(\xi^{\bar{u}} - \eta^{\bar{u}}), \xi^{\bar{u}} + \eta^{\bar{u}})_H] dr \leq \\ \leq \varepsilon \int_s^{+\infty} [(1+C)\delta_2(r) - \delta_1(r) + 2\|F_1(r)\|] dr.$$

Теорема. Пусть выполнены условия 1—10. Тогда оптимальная цена управления нелинейной системой (1), (2) имеет вид

$$\bar{v}(s, \varphi) = \inf_{u \in \mathcal{U}} M \left\{ (\varphi, R(s)\varphi)_H + \varepsilon + \int_s^{\tau} [(\xi^u(r), R(r)\xi^u(r))_H + \right. \\ \left. + 2\langle\langle A(r, \xi^u, u), R(r)\xi^u \rangle\rangle + F(r, \xi^u, u) + (B(r, \xi^u, u), R(r)B(r, \xi^u, u))_Q] dr. \right.$$

Доказательство. Пусть $\varphi \notin S_\varepsilon$. Согласно лемме 1 момент τ достижения процессом $\xi(t)$ шара S_ε с вероятностью 1 конечен и $\xi^u(\tau) \in S_\varepsilon$. В соответствии с принципом Беллмана и леммой 3

$$\begin{aligned} \tilde{v}(s, \varphi) = \inf_{u \in \mathcal{U}} M \int_s^{+\infty} F(r, \xi^u(r), u(r)) dr = \inf_{u \in \mathcal{U}} M \left\{ \int_s^{\tau} F(r, \xi^u(r), u(r)) dr + \right. \\ \left. + \tilde{v}(\tau, \xi^u(\tau)) \right\} = \inf_{u \in \mathcal{U}} M \left\{ \int_s^{\tau} F(r, \xi^u(r), u(r)) dr + \bar{v}(\tau, \xi^u(\tau)) + \varepsilon \right\}. \end{aligned} \quad (7)$$

Как известно из теории управления линейными системами с квадратичным критерием качества, имеет место представление

$$\bar{v}(\tau, \xi^u(\tau)) = (R(\tau) \xi^u(\tau), \xi^u(\tau))_H,$$

где $R(t)$ — решение соответствующего уравнения Риккати. Применив к последнему выражению формулу Ито [2, с. 20], получим следующее разложение:

$$\begin{aligned} \bar{v}(\tau, \xi^u(\tau)) = (R(s) \varphi, \varphi)_H + \int_s^{\tau} \left[\left(\frac{dR(r)}{dr} \xi^u(r), \xi^u(r) \right)_H + 2 \langle \langle A(r, \xi^u, u), R(r) \xi^u \rangle \rangle + \right. \\ \left. + (B(r, \xi^u, u), R(r) B(r, \xi^u, u))_Q \right] dr + 2 \int_s^{\tau} (R(r) \xi^u(r), B(r, \xi^u, u) d\omega(r))_H. \end{aligned}$$

Подставляя в (7) последнее соотношение, получаем утверждение теоремы. Если $\varphi \in S_\varepsilon$, то $s = \tau$ и утверждение теоремы вытекает из леммы 3. Теорема доказана.

Отличие полученных результатов от традиционных состоит в том, что соотношение в теореме не является уравнением и позволяет, зная ε -оптимальную цену в окрестности нуля, продолжить ее за пределы этой окрестности.

1. Крылов Н. В., Розовский Б. Л. Об эволюционных стохастических уравнениях // Итоги науки и техники. Современ. пробл. математики / ВИНТИ.— 1979, 14.— С. 71—147.
2. Pardoux E. Equations aux dérivées partielles stochastiques nonlinéaires monotones // Thèse ... doct. sci. math.— Paris, 1975.— 236 p.